

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 44–53. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 3, pp. 44–53.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 37.018.1

EDN JKZFTG

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-44-53>

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЦОВ РАЗНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Токарева Юлия Александровна, доктор психологических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ulia.tokareva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8868-7833>

Ефимова Анастасия Анатольевна, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия, efimova27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6350-376X>

Аннотация. Статья посвящена раскрытию результатов исследования воспитательной деятельности отцов разных национальностей, воспитывающих детей младшего школьного возраста. Несмотря на сложность организации исследования, отсутствие научно обоснованных данных об особенностях воспитания в украинских, татарских, армянских и азербайджанских семьях, удалось установить основные аспекты детско-родительского взаимодействия. Обоснована структура воспитательной деятельности отцов, состоящая из трех компонентов: мотивационно-потребностного, исполнительного и контрольно-оценочного. На основе анализа содержания каждого компонента воспитательной деятельности 238 отцов пяти национальных групп (русской, украинской, татарской, армянской, азербайджанской) установлены следующие различия: отцам русской национальности важно получить социальное признание и одобрение, для отцов украинской национальности ведущим является достижение успехов в отношениях с ребенком, тогда как для отцов татарской, армянской и азербайджанской национальностей особенно значимым является мотив самоутверждения. Исполнительный компонент характеризуется схожестью в желании проявить заботу о ребенке, что выражается в гиперопеке и стремлении удовлетворять любые требования детей. В результате реализуемой воспитательной деятельности у детей формируется средний уровень социального развития, неадекватная самооценка, нарушение учебной мотивации. Результаты исследования обнажают задачу повышения психолого-педагогической культуры родителей и согласованного участия семьи и школы в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: психология отцовства, семейное воспитание, воспитательная деятельность, детско-родительское взаимодействие, структура воспитательной деятельности.

Для цитирования: Токарева Ю.А., Ефимова А.А. Структурно-содержательные аспекты воспитательной деятельности отцов разной национальности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 44–53. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-44-53>

Research Article

STRUCTURAL AND CONTENT ASPECTS OF THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF FATHERS OF DIFFERENT NATIONALITIES

Yulia A. Tokareva, Doctor of Psychological Sciences, professor, Ural federal University, Ekaterinburg, Russia, ulia.tokareva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8868-7833>

Anastasiya A. Efimova, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, efimova27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6350-376X>

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the results of a study of the educational activities of fathers of different nationalities raising children of primary school age. Despite the complexity of the organization of the study, the lack of evidence-based data on the characteristics of education in Ukrainian, Tatar, Armenian and Azerbaijani families, it was possible to establish the main aspects of parent-child interaction. The structure of the upbringing activity of fathers is substantiated, which consists of three components: motivational-required, executive, and control-evaluative. Based on the analysis of the content of each component of the educational activities of 238 fathers of five national groups (Russian, Ukrainian, Tatar, Armenian, Azerbaijani), differences were established, expressed in the desire of the fathers of Russian nationality to receive social recognition and approval. For fathers of Ukrainian nationality, the motive of achieving success

in relations with the child is the leading one, while for fathers of the Tatar Armenian and Azerbaijani nationality, the motive of self-affirmation is the leading one. The executive component is characterized by similarity in the desire to take care of the child, which is expressed in overprotection and the desire to satisfy any requirements of children. As a result of the implemented educational activities, the average level of social development, inadequate self-esteem, and violation of educational motivation are formed in children. The results of the study reveal the task of improving the psychological and pedagogical culture of parents and the coordinated participation in the upbringing of the younger generation of the family and school.

Keywords: fatherhood psychology, family education, educational activity, parent-child interaction, structure of educational activity.

For citation: Tokareva Yu.A., Efimova A.A. Structural and content aspects of the educational activities of fathers of different nationalities. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 44–53. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-44-53>

В современной действительности многонациональное общество является нормой, при этом каждая национальность внутри этого общества ориентирована на сохранение своей культуры, традиций внутри иноязычного пространства и среды, что влечет за собой возникновение противоречивых ситуаций в разных сферах, в частности в сфере образования и воспитания, когда школа предъявляет одни требования к ребенку, а родители транслируют другие (Н.В. Агре, Ю.А. Генварева, И.С. Клещина; здесь и далее в скобках приводятся фамилии исследователей, в трудах которых рассматривается указанная проблематика).

Демократичность большинства семейных систем и требовательность современной школы актуализирует проблему знания воспитательных позиций, чтобы исключить антагонистичность семьи и школы. Несмотря на значимость воспитания ребенка в национальных традициях, которые отражают в том числе родовой опыт социального развития, фиксируют прошлое и настоящее семьи, обеспечивают устойчивость отношений, упорядочивают и структурируют их (А.И. Антонова, Л.И. Антонова, И.А. Герасимова, Н.А. Цветкова, Т.П. Гаранина и др.), важно видеть его социальную преемственность, возможность адекватной интеграции в процесс воспитания подрастающего поколения, осуществляемый различными образовательными организациями. Если традиции, обычаи и обряды не имеют согласованности и поддержки всех значимых социальных институтов и референтных групп, то они мешают гармоничному развитию общества и личности.

Исходя из традиционного представления структуры семьи (В.Н. Дружинин и др.), выделенных культурно-исторических закономерностей (И.С. Кон и др.), в исследовании воспитательных особенностей необходимо опираться на воспитательную деятельность отца как более властной и влиятельной фигуры [Дружинин: 39; Кон: 5]. Определение сущности отцовского воспитания, его динамики в зависимости от внутренних и внешних факторов представляет важную проблему педагогической психологии [Баранова: 62; Захарова: 102; Токарева: 39]. С точки зрения отечественных (И.С. Кон, Р.В. Манеров, Р.В. Ов-

чарова, Ю.А. Токарева) и зарубежных (М. Fine-Davis, D. McDonald, S. Thompson, B. Barker, J. Elles) авторов, именно отец выступает в семье в качестве связующего элемента системы, и его участие в воспитании детей носит устойчивый характер, влияющий как на личностные, так и на социальные стороны развития ребенка. Исследования ученых убеждают в том, что информационно-инструментальная позиция отца, введение ребенка в социальные системы делают фигуру отца решающей в социальном развитии детей школьного возраста [Овчарова: 111; Светлакова: 40].

Вне зависимости от территории проживания и имеющихся национальных ценностей, традиции воспитания, семья в первую очередь несёт ответственность за полноценное развитие ребенка и его социализацию (Р.В. Овчарова). Семья также несёт ответственность за развитие ребенка как субъекта образовательной среды на разных ступенях образования (дошкольного, школьного, вузовского), его личностное развитие. Именно в семье осваивается социокультурный опыт и приобретаются основные навыки: на сознательном уровне через воспитание или на неосознаваемом через механизмы подражания поведению родителей, импринтинга, викарного научения, полоролевой идентификации и др., но при этом воспитательная несостоятельность большого количества родителей негативно сказывается на воспитании и социализации ребенка. Младшие школьники также подвержены конфликтному поведению, и одним из факторов, определяющих это, является модель поведения, которую ребёнок усваивает в семье [Истомина: 18]. Тип родительских отношений во многом определяет перспективы развития личности ребенка [Комлик: 79].

Накопленный в практике опыт показывает, что развитие ребенка в семьях различных национальностей подчинено культуре воспитательной стратегии и связано с отношением родителей к выполняемой роли [Кон: 11; Мальтеникова: 43]. Таким образом, перед наукой стоит важная задача дифференцировать содержательные аспекты воспитательной деятельности семей различных национальностей, проживающих на территории России, как фактор и условие развития личности ребенка. Знание и понимание

специфики воспитательной деятельности отцов, являющихся представителями различных национальностей, но находящихся в российском обществе, позволит прогнозировать результат воспитания.

Актуальность исследования приобретает особую значимость при изучении воспитательной деятельности отцов детей школьного возраста, поскольку именно с переходом ребенка в школу и началом обучения представляется возможным оценить результаты влияния отцовского воспитания, выраженные в уровне социального развития детей. По данным исследований Ю.А. Токаревой, Р.В. Овчаровой, особенно важное значение семейное воспитание приобретает в младшем школьном возрасте, так как этот период является сензитивным к усвоению нравственных норм, требований и правил [Токарева: 223; Овчарова: 297].

В психологической науке представлены разные аспекты изучения воспитательной деятельности отцов, в том числе отцов разных национальностей: историческое развитие и трансформация роли и функций отца (И.С. Кон, Ш. Барт, А. Герхард, Ю.А. Латышева); социологические аспекты (В.Ф. Анушин, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьева); влияние отца на развитие личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Ш. Барт, С. Матейчик, В.М. Минияров, О.В. Молоховская, О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова); ролевые функции отцовства (В.Н. Дружинин, И.С. Кон); роль отца в социализации ребенка (Р.В. Овчарова); личностно-смысловая сфера отцовства (Э. Эрикссон, А. Маслоу, И.С. Кон, Р.В. Манеров, Ю.В. Евсеенкова); стиль воспитания, отцовское отношение (Т.В. Арихиреева, У.Ю. Севастьянова, S. Barth); структура воспитательной деятельности отца (Ю.А. Токарева).

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных различным аспектам реализации отцовства, на данный момент в психологической науке не представлены исследования структурно-содержательных аспектов воспитательной деятельности отцов различных национальностей и встречаются только фрагментарные исследования особенностей внутрисемейных отношений, а именно установлено, что: в азербайджанских семьях основным стилем воспитания как сыновей, так и дочерей является авторитарный, попустительский представляется неприемлемым и осуждаемым старшим поколением [Кулиева: 32]; в армянских семьях детско-родительское взаимодействие регулируется четким распределением функций между мужем (отцом) и женой (матерью) [Саргсян: 683]; в татарских семьях по традиции власть принадлежит отцу, отвечающему за привитие и соблюдение нравственных качеств [Хуснутдинова: 287]; в украинских семьях значимость и авторитетность отца сопровождается авторитарным стилем воспитания и использованием наказания, в большей степени в отношении сыновей [Петрищев: 32].

Актуальность и недостаточная разработанность данной проблемы определили цель: изучение структурно-содержательных особенностей воспитательной деятельности отцов разных национальностей.

В исследовании приняли участие 238 отцов разных национальностей – русские, украинцы, татары, армяне, азербайджанцы (выбор данных национальностей обусловлен их масштабной представленностью в исследуемом регионе, респонденты состояли в межнациональных/национальных браках, возраст детей участников исследования варьировал от 7 до 12 лет).

Исследование структурно-содержательных особенностей воспитательной деятельности отцов разных национальностей предполагает изучение представления мужчин о различных аспектах семейного воспитания, а также использования ими национальных традиций в практике воспитательной деятельности. Для изучения особенностей семейного воспитания была разработана анкета, позволяющая определить:

- национальные культурные традиции в семейном воспитании;
- цель семейного воспитания;
- различия отцовского и материнского воспитания;
- используемые отцами методы и приёмы воспитания;
- испытываемые отцом трудности воспитания.

Результаты анкетного опроса показали средний уровень вовлеченности отцов в процесс семейного воспитания. Лишь 40 % опрошенных отцов проявляют инициативу, осознанность в вопросах воспитания своих детей, признают различия отцовских и материнских функций воспитания, а также считают свою роль не менее важной в воспитании детей. Даже при участии в воспитании детей не все отцы понимают и могут сформулировать цели этого процесса (от 36 % до 55 %), большая часть полагается на интуицию, действует необдуманно, что в свою очередь может привести к неожиданным результатам воспитания, так как если четко не определен образ желаемого результата (цель), то и конечный результат (насколько он удовлетворителен) оценить будет невозможно. Также в ходе анализа были выделены характерные для каждой национальной группы особенности воспитания:

1. Русские отцы считают, что главными членами семьи являются дети; в семье главную роль в воспитании детей играет мать; ответственность за воспитание детей лежит не только на семье, но и на социальных институтах (детсадах, школах и т. п.).

2. Украинские отцы считают, что при воспитании детей основополагающим является знание родного языка, любовь к труду и уважение к старшим.

3. Татарские отцы немаловажным считают приверженность обычаям, соблюдение этнических, религиозных обрядов, праздников; уважительное забот-

ливое отношение к родителям; тесные родственные отношения.

4. Армянские отцы ключевым в семейном воспитании считают уважительное отношение ко всем членам семьи, четкое разделение обязанностей.

5. Азербайджанские отцы ключевым считают воспитание у детей уважительного отношения к старшим и послушания.

Исследование мотивационно-потребностной сферы отцовства (методика «Мотивационно-потребностная сфера отцовства» (МПСО), Ю.А. Токарева) установило следующие ведущие мотивы реализации отцовства в каждой национальной группе:

По результатам исследования мотивации отцов русской национальности (48 чел.) установлено, что у 52,1 % отцов на высоком уровне представлен мотив социального одобрения, в реализации отцовства ими движет потребность в одобрении, стремление получить положительную оценку своих отцовских действий, желание признания со стороны других людей. Во взаимодействии с ребенком отец ведет себя активно, своё поведение выстраивает в соответствии с ожиданиями социума. У 70,8 % русских отцов на среднем уровне находится мотивация достижения успехов в отношениях с ребенком младшего школьного возраста, в его развитии. У 64,6 % отцов на среднем уровне находится мотивация самореализации в детях, этот тип мотивации отражает потребность отца в достижении высоких результатов в сфере собственного развития за счет реализации себя в роли отца. У большей половины (64,6 %) русских отцов на низком уровне находится мотив самоутверждения, что является оптимальным при воспитании ребенка младшего школьного возраста.

Результаты исследования мотивационно-потребностной сферы отцов украинской национальности (47 чел.) показали, что у 46,8 % испытуемых отмечается высокий уровень мотивации достижения успехов в отношениях с ребенком, в его развитии. Отцами в реализации отцовских функций движет потребность взаимодействовать со своим ребенком, установить с ним положительные отношения, им важно, чтобы их дети развивались в разных направлениях и обязательно добивались успехов. У 85,1 % украинских отцов на среднем уровне находится мотивация самореализации в детях, что отражает потребность отца в достижении высоких результатов в сфере собственного развития за счет реализации себя в роли отца. У 65,9 % отцов на низком уровне находится мотивация самоутверждения, то есть для них не актуальна потребность в проявлении власти, решительности, демонстрации ребенку своих сильных личностных качеств, в самовыражении.

Результаты исследования мотивационно-потребностной сферы отцов татарской национально-

сти (47 чел.) показали, что для 63,8 % отцов характерен высокий уровень мотивации самореализации в детях, у таких мужчин выражена потребность в достижении высоких результатов в сфере собственного развития за счет реализации себя в роли отца. Отец стремится к собственному развитию, самовыражению и признанию, но реализует это стремление через сферу детско-родительских отношений и поэтому активно проявляет себя в роли отца. Для 91,6 % отцов татарской национальности характерен средний уровень мотивации социального одобрения, таким образом, нет ориентации на получение положительной оценки, признания другими. В данной национальной группе отсутствуют отцы с низким уровнем мотивации самореализации в детях.

Полученные результаты исследования мотивационно-потребностной сферы отцов армянской национальности (49 чел.) показали, что у 59,2 % этой группы отцов на высоком уровне находится мотив самоутверждения: они ведут себя властно, решительно, активно взаимодействуют с ребенком, доминируя и подчиняя его своей воле. В данной группе отцов отсутствуют мужчины с высоким уровнем мотивации социального одобрения.

Результаты исследования мотивационно-потребностной сферы отцов азербайджанской национальности (47 чел.) показали, что у 63,8 % на высоком уровне находится мотив самоутверждения, такие отцы ведут себя властно, решительно, активно взаимодействуют с ребенком, доминируя и подчиняя его своей воле. У 57,4 % отцов азербайджанской национальности на среднем уровне находится мотивация социального одобрения. У 57,4 % на низком уровне развития находится мотив самореализации в детях, соответственно, для большей части азербайджанских отцов малозначимым в реализации отцовства является достижение высоких результатов в сфере собственного развития.

Для определения достоверности различий мотивов реализации отцовства в национальных группах был использован критерий U-критерий Манна – Уитни, результаты данного исследования определили значимые различия во всех мотивах реализации отцовства каждой национальной группы, кроме армянской и азербайджанской, различия этих национальных групп незначимы (табл. 1).

Для изучения исполнительного компонента воспитательной деятельности отцов разной национальности были применены методики, направленные на выявление стилей воспитания, отношения родителей к разным сторонам семейной жизни и родительно-детских отношений, типов воспитания родителями своих детей.

Результаты исследования типов воспитания родителями детей, осуществленное с помощью опрос-

Таблица 1

Результаты оценки различных мотивов отцовства
(U критерия Манна – Уитни)

Мотивы реализации отцовства	U эмп.									
	Рус./укр.	Рус./тат.	Рус./арм.	Рус./азер.	Укр./тат.	Укр./арм.	Укр./азер.	Тат./арм.	Тат./азер.	Арм./азер.
Самореализация в детях	797,5	291,5	809	813	414,5	410	485,5	143,5	199,5	1136,5
Самоутверждение	1040	831,5	443,5	469,5	928	517	493,5	626,5	580,5	1048,5
Социальное одобрение	755	506,5	286	373,5	690,5	396,5	526	649	761	1144,5
Достижение успехов в развитии ребёнка	796	771,5	565,5	490,5	479	332,5	325	819,5	711,5	1053,5

Примечание: n(рус) = 48; n(укр) = 47; n(тат) = 47; n(арм) = 49; n(азер) = 47.

Рус./укр. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Рус./тат. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Рус./арм. $U_{крит.} = 853$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 947$ при $p < 0,05$.

Рус./азер. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Укр./тат. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Укр./арм. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Укр./азер. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Тат./арм. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Тат./азер. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Арм./азер. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Таблица 2

Результаты типов воспитания ребенка, n = 238

Типы воспитания	Национальность									
	Русская		Украинская		Татарская		Армянская		Азербайджанская	
	абсол. пок.	отн. пок.	абсол. пок.	отн. пок.	абсол. пок.	отн. пок.	абсол. пок.	отн. пок.	абсол. пок.	отн. пок.
Кумир семьи	13	27	6	12	17	36	5	10,2	5	10,6
Гиперопека	9	18,7	13	28	7	14	4	8,2	2	4,2
Гипоопека	4	8,3	5	10,6	6	12,8	7	14	13	28
Безнадзорность	3	6,2	2	4,2	1	2	–	–	1	2
Золушка	–	–	–	–	–	–	–	–	10	22
Ежовые рукавицы	2	4,1	3	6,4	3	6,4	15	30,6	18	38,3
Повышенная моральная ответственность	–	–	8	16	–	–	–	–	–	–
Культ болезни	1	2	3	6,4	2	4,2	2	4	4	8,5
Кронпринц	11	22	–	–	8	16	1	2	7	14
Противоречивое воспитание	2	4,1	1	2	1	2	–	–	–	–
Смена образцов воспитания	4	8,3	3	6,4	4	8,5	1	2	–	–

ника «Типы воспитания детей» (А.И. Баркан), представлены в таблице 2.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что отцы русской национальности чаще применяют к своему ребенку типы воспитания: «Кумир семьи» (27 %) – отцы считают ребенка главным в семье, удовлетворяют любые его желания, а также «Кронпринц» (22 %) – такие отцы реализуют процесс воспитания через материальное обеспечение ребенка, покупки подарков и т. п. Отцы украинской национальности воспитывают ребенка в соответствии

с двумя типами: «Гиперопека» (28 %) – ограждают ребенка от любых забот, диктуют ему свои взгляды, способы действий; «Повышенная моральная ответственность» (16 %) – воспитывают в ребенке чувство долга и ответственности перед родителями, семьей. Отцы татарской национальности чаще применяют к своему ребенку типы воспитания: «Кумир семьи» (36 %) – отцы считают ребенка главным в семье, удовлетворяют любые его желания; «Кронпринц» (16 %) – отцы реализуют процесс воспитания через материальное обеспечение ребенка, покуп-

ки подарков и т. п. Отцы армянской и азербайджанской национальностей используют типы воспитания детей «Ежовые рукавицы» (30,6 % и 38,3 %) – проявляют строгость, требуют от ребенка беспрекословного подчинения, применяют наказания (часто физические); «Гипоопека» (14 % и 28 %) – мало уделяют времени, сил и внимания ребенку. Отцы азербайджанской национальности воспитание детей реализуют по типу «Золушка» (22 %) – сравнивают своего ребенка с другими детьми не в его пользу, считая это полезным в воспитании.

Для определения достоверности различий типов воспитания в национальных группах был использован критерий U-критерий Манна – Уитни, результаты представлены в таблице 3.

В ходе данного исследования определены достоверные различия по типу воспитания «Кумир семьи» между отцами армянской и азербайджанской национальностей с отцами русской, украинской, татарской национальностей; между отцами русской и украинской национальностей различия незначимы. Значимые различия получены по типу «Кронпринц» между отцами русской национальности с отцами украинской, армянской, азербайджанской национальностей; между отцами армянской национальности с отцами украинской, татарской, азербайджанской национальностей; между отцами татарской национальности с отцами украинской и азербайджанской национальностей различия незначимы. Значимые различия определены

по типу воспитания «Гиперопека» между отцами русской национальности с отцами украинской, армянской, азербайджанской национальностей; между отцами украинской национальности с отцами татарской, армянской, азербайджанской национальностей; между отцами татарской национальности с отцами армянской и азербайджанской национальностей. Значимые различия определены по типу воспитания «Повышенная моральная ответственность» между отцами украинской национальности с отцами русской, татарской, армянской, азербайджанской национальностей. Значимые различия определены по типу воспитания «Гипоопека» между отцами армянской и азербайджанской национальности с отцами русской, украинской, татарской национальностей; между отцами татарской национальности с отцами русской и украинской национальностей различия незначимы. Значимые различия определены по типу воспитания «Золушка» между отцами азербайджанской национальности с отцами русской, украинской, татарской, армянской национальностей; между отцами русской и армянской национальностей; между отцами русской и татарской национальностей и между отцами украинской и армянской национальностей различия незначимы. Остальные различия незначимы.

Исследование контрольно-оценочного компонента воспитательной деятельности отцов младших школьников осуществлялось при помощи методики комплексной экспресс-диагностики соци-

Таблица 3

Результаты оценки различий типов семейного воспитания
(U критерия Манна – Уитни)

Тип семейного воспитания	U эмп.									
	Рус./укр.	Рус./тат.	Рус./арм.	Рус./азер.	Укр./тат.	Укр./арм.	Укр./азер.	Тат./арм.	Тат./азер.	Арм./азер.
Кумир семьи	843,5	1027,5	503,5	572	980,5	631,5	785,5	562	726	962,5
Кронпринц	777	1058,5	251	757,5	835,5	814	1021,5	434,5	870,5	700
Гиперопека	804	1044,5	574	720,5	741	390,5	458	689	795	964,5
Повышенная моральная ответственность	750,5	1023	1098,5	1069,5	661	715,5	786,5	1100	933,5	1001,5
Гипоопека	1091	897,5	638	437,5	869	677	504,5	522,5	343	1061
Золушка	1120	859,5	775	529	914,5	851,5	557,5	1027,5	416,5	381,5

Примечание: n(рус) = 48; n(укр) = 47; n(тат) = 47; n(арм) = 49; n(азер) = 47.

Рус./укр. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Рус./тат. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Рус./арм. $U_{крит.} = 853$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 947$ при $p < 0,05$.

Рус./азер. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Укр./тат. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Укр./арм. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Укр./азер. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Тат./арм. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Тат./азер. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Арм./азер. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

ально-педагогической запущенности детей и подростков (МЭДОС) [Овчарова: 32], результаты представлены в таблице 4.

Результаты исследования контрольно-оценочного компонента воспитательной деятельности показали, что у отцов русской и украинской национальностей дети имеют низкий уровень социального развития как субъекта общения (66,7 % и 55,3 %) и субъекта самосознания (60,4 % и 51 %). Дети отличаются низкой коммуникативной активностью, неудовлетворенной потребностью в общении, низким социальным статусом и неадекватной самооценкой, такие школьники имеют узкий круг общения, в классе, как правило, общаются с одними и теми же ребятами, редко сами инициируют общение, избегают социально активных форм поведения, замкнуты, обидчивы.

Для определения достоверности различий в контрольно-оценочном компоненте воспитательной деятельности был использован U-критерий Манна – Уитни. Результаты представлены в таблице 5.

Достоверные различия в социальном развитии ребенка как субъекта самосознания определены между татарской и русской, украинской, армянской, азербайджанской национальностями, между армянской и азербайджанской национальностями. Достоверные различия в развитии ребенка как субъекта общения определены между русской и армянской, азербайджанской национальностями, между украинской и татарской, армянской, азербайджанской национальностями, между татарской и армянской национальностями. Достоверные различия в развитии ребенка как субъекта деятельности определены между русской и татарской, армянской, азербайджанской национальностями, между украинской и татарской, армянской, азербайджанской национальностями, между татарской и армянской национальностями. Остальные значения незначимы.

Таким образом, анализ результатов исследования структурно-содержательных аспектов воспитательной деятельности отцов разных национальностей

Таблица 4

Результаты социального развития детей младшего школьного возраста отцов разных национальностей (%), n = 238

Национальность	Показатели социального развития ребенка								
	Субъект самосознания			Субъект общения			Субъект деятельности		
	выс	ср	низ	выс	ср	низ	выс	ср	низ
Русская	2,1	37,5	60,4	4,2	29,1	66,7	4,2	58,3	37,5
Украинская	2,1	46,8	51,1	8,5	36,2	55,3	8,5	63,8	27,7
Татарская	4,2	63,8	31,9	8,5	38,3	53,2	10,6	46,8	42,5
Армянская	2,1	69,4	28,5	6,3	71,2	22,4	2,1	44,8	53,1
Азербайджанская	2,1	46,8	51,1	4,2	57,6	38,2	2,1	40,5	57,4

Таблица 5

Результаты оценки различий социального развития ребенка младшего школьного возраста (U-критерия Манна – Уитни)

Тип семейного воспитания	U эмп.									
	Рус./укр.	Рус./тат.	Рус./арм.	Рус./азер.	Укр./тат.	Укр./арм.	Укр./азер.	Тат./арм.	Тат./азер.	Арм./азер.
Субъект самосознания	1042	425,5	956	916,5	340	853	981	558,5	378	755
Субъект общения	1041	835	423,5	504	751,5	286	389,5	768	818	1117,5
Субъект деятельности	929,5	109,5	117	222	112	131	240	786,5	1077,5	892

Примечание: n(рус) = 48; n(укр) = 47; n(тат) = 47; n(арм) = 49; n(азер) = 47.

Рус./укр. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Рус./тат. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Рус./арм. $U_{крит.} = 853$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 947$ при $p < 0,05$.

Рус./азер. $U_{крит.} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 906$ при $p < 0,05$.

Укр./тат. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Укр./арм. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Укр./азер. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Тат./арм. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

Тат./азер. $U_{крит.} = 796$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 886$ при $p < 0,05$.

Арм./азер. $U_{крит.} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит.} = 926$ при $p < 0,05$.

подтверждает гипотезу: воспитательная деятельность отцов русской, украинской, татарской, армянской, азербайджанской национальностей различается как по содержанию, так и результату деятельности (социально-личностное развитие ребенка):

1. Мотивационно-потребностный аспект характеризуется тем, что:

- доминирующей мотивацией реализации отцовства у отцов русской национальности является социальное одобрение – они в большей степени стремятся получить одобрение со стороны других людей, общества; в меньшей степени для русских отцов характерно стремление к самоутверждению;

- доминирующей мотивацией реализации отцовства у мужчин украинской национальности является достижение успехов в отношениях с ребенком, в его развитии, они ориентированы на положительное детско-родительское взаимодействие, получение ребенком высоких результатов и достижение успехов в различных областях деятельности; в меньшей степени для украинских отцов характерно стремление самоутвердиться;

- доминирующей мотивацией реализации отцовства у мужчин татарской национальности является самореализация в детях, у них выражена потребность в достижении высоких результатов в сфере собственного развития за счет реализации себя в роли отца; в меньшей степени для татарских отцов характерно стремление самоутвердиться;

- доминирующей мотивацией реализации отцовства у мужчин армянской национальности является самоутверждение, они ведут себя властно, решительно, активно взаимодействуют с ребенком, доминируя и подчиняя его своей воле; в меньшей степени для армянских отцов характерно достижение высоких результатов в сфере собственного развития за счет реализации себя в роли отца. Такое соотношение мотивации может говорить о внутренней потребности в самовыражении, но при этом – отсутствии потребности в саморазвитии;

- доминирующей мотивацией реализации отцовства у мужчин азербайджанской национальности является самоутверждение, они ведут себя властно, решительно, активно взаимодействует с ребенком, доминируя и подчиняя его своей воле; в меньшей степени для азербайджанских отцов характерно достижение высоких результатов в сфере собственного развития за счет реализации себя в роли отца.

2. Исполнительный аспект характеризуется тем, что:

- отцы русской, украинской, татарской национальностей чаще проявляют гиперопеку, стремятся удовлетворять любые требования детей, что способствует не развитию активности ребенка, а формированию неадекватной самооценки и неадекватной социальной активности, нарушению учебной мотивации;

- отцы армянской и азербайджанской национальностей в большей степени используют гиперопеку, не учитывают потребности и желания ребенка, не выстраивают с ним партнерские отношения; это способствует развитию неуверенности и компенсации ее через агрессивность, приводит к низкой учебно-познавательной активности, трудностям в общении со сверстниками;

- отцы младших школьников в воспитательной практике демонстрируют противоположные стратегии взаимодействия с ребенком: либо уделяют ребенку крайне много внимания, потакая всем его желаниям, что не соответствует задачам данного возраста, либо, наоборот, уделяют ему крайне мало внимания, и ребенок растет предоставленным сам себе, что также негативно сказывается на результатах воспитательного процесса и может привести к неадекватной самооценке ребенка, неуверенности, нарушению социально-этических норм, неуспешности в учебной деятельности.

3. Контрольно-оценочный аспект характеризуется следующими чертами:

- у отцов русской и украинской национальностей дети отличаются низкой коммуникативной активностью, неудовлетворенной потребностью в общении, низким социальным статусом и неадекватной самооценкой;

- у отцов татарской национальности дети отличаются низкой коммуникативной активностью, неудовлетворенной потребностью в общении, дисгармонией мотивации учения, нарушениями в учебно-познавательной активности, несформированностью осознанности и целенаправленности обучения;

- у отцов армянской и азербайджанской национальностей дети отличаются сниженной учебно-познавательной активностью, дисгармонией мотивации учения, несформированностью осознанности и целенаправленности обучения, неадекватной самооценкой, такие школьники не справляются с учебной нагрузкой.

Список литературы

Баранова Е.В. Значение отца для развития ребенка // Журнал практического психолога. 2014. № 3. С. 58–63.

Дружинин В.Н. Психология семьи. 3-е изд. Москва; Санкт-Петербург: Питер, 2012. 176 с.

Захарова Е.И. Психология освоения родительства: научная монография // Семейная психология и семейная терапия. 2014. № 4. С. 89–113.

Истомина С.В. Формирование конструктивных стратегий поведения младших школьников в конфликте со сверстниками // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 16–23.

Комлик Л.Ю. Взаимосвязь типа родительского отношения и сформированности компонентов самосознания у детей старшего дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 79–82.

Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9. С. 3–16.

Кулиева Н.М. Современная сельская семья и семейный быт в Азербайджане. Баку: Элм, 2005. С. 176.

Мальтеникова Н.П. Этнопсихологические особенности формирования родительства в поликультурной среде (на примере казахских, татарских и русских семей): дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2005. 132 с.

Манеров Р.В. Образ себя как отца в структуре Я-концепции мужчин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2013. 26 с.

Овчарова Р.В. Психология родительства: учеб. пособие. Москва: Академия, 2005. 363 с.

Овчарова Р.В. Психодиагностический комплекс «МЭДОС». – М.: Изд-во «МПСУ», 2014. 88 с.

Патраков Э.В. Подростки и интернет: реакции родителей // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 129–144.

Петрищев В. Культура сімейних взаємин між батьками і дітьми // Психологічна газета. 2006. № 45. С. 27–33.

Саргсян А.Л. Армянские традиции воспитания детей // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 682–684.

Светлакова В.П. Роль отца в современной российской семье // Семейная психология и семейная терапия. 2013. № 1. С. 31–41.

Токарева Ю.А. Психологические основания воспитательной деятельности отца: дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2012. 475 с.

Хуснутдинова Р.Р. Этнопсихологические особенности поведения в конфликтной ситуации в однонациональных и межнациональных русских и татарских семьях // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-osobennosti-povedeniya-v-konfliktnoy-situatsii-v-odnonatsionalnyh-i-mezhnatsionalnyh-russkih-i-tatarskih-semyah> (дата обращения: 25.04.2023).

References

Baranova E.V. *Znachenie otca dlja razvitiya rebenka* [The value of the father for the development of the child]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa* [Journal of Practical Psychology], 2014, No. 3, pp. 58–63. (In Russ.)

Druzhinin V.N. *Psihologija sem'i* [Psychology of the family], 3rd edition. Moscow, St. Petersburg, Piter Publ., 2012, 176 p. (In Russ.)

Istomina SV *Formirovanie konstruktivnyh strategij povedeniya mladshih shkol'nikov v konflikte so sverstnikami* [Formation of constructive strategies of behavior of junior schoolchildren in conflict with peers]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, vol. 27, No. 2, pp. 16–23. (In Russ.)

Khusnutdinova R.R. *Jetnopsihologicheskie osobennosti povedeniya v konfliktnoj situatsii v odnonatsional'nyh i mezhnatsional'nyh russkih i tatarskih sem'jah* [Ethnopsychological features of behavior in a conflict situation in single-ethnic and interethnic Russian and Tatar families]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2015, No. 400. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-osobennosti-povedeniya-v-konfliktnoy-situatsii-v-odnonatsionalnyh-i-mezhnatsionalnyh-russkih-i-tatarskih-semyah>. (In Russ.)

Komlik L.Yu. *Vzaimosvjaz' tipa roditel'skogo otnosheniya i sformirovannosti komponentov samosoznaniya u detej starshego doshkol'nogo vozrasta* [The relationship between the type of parental attitude and the formation of components of self-consciousness in children of senior preschool age]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2019, vol. 25, No. 1, pp. 79–82. (In Russ.)

Kon I.S. *Otcovstvo kak sociokul'turnyj institut* [Paternity as a socio-cultural institution]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2005, No. 9, pp. 3–16. (In Russ.)

Kulieva N.M. *Sovremennaja sel'skaja sem'ja i semejnij byt v Azerbajdzhane* [Modern rural family and family life in Azerbaijan]. Baku, Elm Publ., 2005, p. 176. (In Russ.)

Maltnikova N.P. *Jetnopsihologicheskie osobennosti formirovaniya roditel'stva v polikul'turnoj srede (na primere kazahskih, tatarskih i russkih semej): dis. ... kand. psih. nauk* [Ethnopsychological features of the formation of parenthood in a multicultural environment (on the example of Kazakh, Tatar and Russian families): diss. ... Ph.D. Sciences]. Kurgan, 2005, 132 p. (In Russ.)

Manerov R.V. *Obraz sebja kak otca v strukture Ja-koncepcii muzhchin: avtoref. diss. ... kand. psih. nauk* [The image of oneself as a father in the structure of the self-concept of men: author. dis. ... Candidate of Psychological Sciences]. St. Petersburg, 2013, 26 p. (In Russ.)

Ovcharova R.V. *Psihologija roditel'stva: ucheb. posobie* [Psychology of parenthood: textbook. Allowance]. Moscow, Academy Publ., 2005, 363 p. (In Russ.)

Patrakov E.V. *Podrostki i internet: reakcii roditelej* [Adolescents and the Internet: reactions of parents]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2019, No. 72, pp. 129–144. (In Russ.)

Petrishchev V. *Kul'tura simejnih vzaimn mizh bat'kami i dit'mi* [Culture of family relationships between fathers and children]. *Psihologichna gazeta* [Psychological newspaper], 2006, No. 45, pp. 27-33. (In Russ.)

Sargsyan A.L. *Armjanskije tradicii vospitanija detej* [Armenian traditions of raising children]. *Molodoy uchenyj* [Young scientist], 2014, No. 21 (80), pp. 682-684. (In Russ.)

Svetlakova V.P. *Rol' otca v sovremennoj rossijskoj sem'e* [The role of the father in the modern Russian family]. *Semejnaja psihologija i semejnaja terapija* [Family psychology and family therapy], 2013, No. 1, pp. 31-41. (In Russ.)

Tokareva Yu.A. *Psihologicheskie osnovanija vospitatel'noj dejatel'nosti otca: dis. ... d-ra. psihol. nauk* [Psy-

chological foundations of the father's educational activity: dis. ... dr. psychol. sciences]. Yekaterinburg, 2012, 475 p. (In Russ.)

Zakharova E.I. *Psihologija osvoenija roditel'stva: nauchnaja monografija* [Psychology of development of parenting: scientific monograph]. *Semejnaja psihologija i semejnaja terapija* [Family psychology and family therapy], 2014, No. 4, pp. 89-113. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.